

ВТОРАЯ ЖИЗНЬ ЦЕННЫХ БУМАГ

«...Кто начал торговать акциями, тот будет заниматься этим делом постоянно. Где бы эти люди ни были, повсюду акции — неизменный предмет их мыслей и разговоров. Когда они едят, акции — предмет их застольной речи; и даже во сне им грезятся акции...», — так писал еще 300 лет назад португальский экономист дон Жозефом де ла Вега.

Все верно. Так оно было и есть. Но существует и обратная сторона у ценных бумаг: еще вчера они были уделом финансиста, а сегодня — это ценный коллекционный материал, который становится достоянием собирателя и антиквара.

В последние годы скрипофилия — так называется коллекционирование ценных бумаг — переживает настоящий бум. Возможно, это связано и с тем обстоятельством, что современный фондовый рынок все больше и больше становится электронным, бездокументарным.

Важно отметить, что интерес к антикварным ценным бумагам и современному фондовому рынку растет параллельно. Чем серьезнее развивается в стране фондовый рынок, тем более пристальное внимание на его антикварную часть обращают коллекционеры.

Что ж, у этих двух рынков одна природа. Поэтому 12 декабря с. г. Московская межбанковская валютная биржа совместно с Русским Аукционным Домом провели Пятый аукцион исторических ценных бумаг, рукописей и документов.

Перед аукционом был напечатан иллюстрированный каталог коллекционных ценных бумаг, в котором была указана стартовая цена каждого лота. В ка-

талог можно увидеть имена известных российских и зарубежных эмитентов, подписи крупных царских чиновников, ценные бумаги, относящиеся к различным отраслям промышленности, транспорта и торговли царской России. Все они прошли своеобразный исторический листинг. В результате коллекционные ценные бумаги стали обеспечены не имуществом предприятий, а интересом коллекционеров, и стали отражать не кредитную историю, а наиболее интересные сюжеты экономической истории нашей страны.

Народу собралось немало. Пришли известные скрипофилы, представители различных финансовых структур, собирающие корпоративные коллекции.

Аукцион начался бодро, без разминки. Первыми, как горячие пирожки, улетели бумаги 1920-х годов. Следует отметить, что в основном борьбы за обладание этими лотами не было, и они уходили по номиналу. Среди коллекционеров особым вниманием пользовались хлебные займы разных серий с изображением сеятеля (художник Иван Шадр). Цены на бумаги этого раздела варьировались в пределах от 7 до 24 тыс. руб. За несколько интересных лотов развернулась достаточно упорная борьба. Так, стоимость образца облигации госзайма 1928 г. выросла с 21 до 35 тыс. руб., подобная бумага займа 1925 г. обошлась новому владельцу в 41 тыс. руб. при старте в 27 тыс., цена облигации 1929 г. поднялась с 24 до 38 тыс. руб.

Дорогие лоты, такие как ценные бумаги Общества железно-конных дорог (70 тыс. руб.), акционерного общества

«Марс» (60 тыс. руб.), товарищества Бутюгина (80 тыс. руб.) и Реутовской мануфактуры (50 тыс. руб.) уходили по номиналу. Здесь никто не решился поднимать и без того высокие цены. Самым дорогим лотом, ушедшим с молотка по номиналу за 90 тыс. руб., оказалась акция компании «Московская Бавария». Даже за такие деньги любитель пива не смог себе отказать в удовольствии приобрести экспонат для своей коллекции.

А вот еще более дорогие ценные бумаги не нашли своих покупателей, хотя некоторые из них являются уникальными. Например, акции компании «Chaplin Studios, Inc» (1920 г.) с подписью великого актера Чарльза Чаплина.

Участники аукциона также посетили Музей биржевой истории Группы ММВБ, в котором имеется коллекция российских ценных бумаг. Знатоки высоко оценили некоторые экспонаты музея, отметив их коллекционную ценность и музейную редкость. ■

